
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

УДК 343.3/.7

О ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ ГЛАВЫ 25 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М. Г. ГОЛОВЕНЧИК¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Исследуются особенности понятия «экономические преступления», анализируются доктринальные подходы как отечественных, так и зарубежных авторов, посвященные вопросу соотношения данного понятия с кругом охватываемых им общественно опасных деяний. Отмечается, что к экономическим преступлениям нельзя безоговорочно отнести все преступления против порядка осуществления экономической деятельности. Обосновывается возможность оптимизации размещения отдельных статей действующего уголовного закона Республики Беларусь и внедрения в него новых глав, посвященных преступлениям, видовыми объектами которых выступают соответствующие сходные общественные отношения.

Ключевые слова: экономические преступления; экономическая преступность; уголовный закон; налоговые преступления; таможенные преступления.

Образец цитирования:

Головенчик МГ. О перспективных направлениях оптимизации структуры главы 25 Уголовного кодекса Республики Беларусь. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2025;1:51–55.
EDN: BCHIBO

For citation:

Goloventchik MG. On perspective directions for optimising the structure of chapter 25 of the Criminal Code of the Republic of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2025;1:51–55. Russian.
EDN: BCHIBO

Автор:

Марина Геннадьевна Головенчик – аспирантка кафедры уголовного права юридического факультета. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Д. В. Шаблинская.

Author:

Marina G. Goloventchik, postgraduate student at the department of criminal law, faculty of law.
goloventchikmg@bsu.by

ON PERSPECTIVE DIRECTIONS FOR OPTIMISING THE STRUCTURE OF CHAPTER 25 OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

M. G. GOLOVENTCHIK^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article examines the features of the concept of «economic crimes», analyses the doctrinal approaches of both domestic and foreign authors, devoted to the correlation of this concept with the range of socially dangerous acts covered by it. It is noted that all crimes against the order of economic activity cannot be unconditionally attributed to economic crimes. The possibility of placement of individual articles of the current criminal law of the Republic of Belarus and their combination within the framework of new chapters on crimes, the specific objects of which are the corresponding similar social relations, are substantiated.

Keywords: economic crimes; economic crime; criminal law; tax crimes; customs crimes.

Введение

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК), принятый более 25 лет назад, на наш взгляд, не теряет актуальности и отвечает требованиям современного белорусского общества в части охраны общественных отношений. А. Л. Савенок справедливо отмечает, что в целом УК решил стоявшие перед ним задачи в период перехода от плановой экономики к рыночной, а большинство норм уголовного закона успешно применяются для защиты интересов граждан, общества и государства. При этом значительное количество изменений и дополнений, внесенных в данный акт, подтверждают, что не все нормы в меняющейся социальной реальности показали свою жизнеспособность [1, с. 72]. Процесс совершенствования уголовного закона необходимо продолжать, поскольку, как указывает С. Е. Данилюк, законодательство, в том числе криминального блока, должно идти в ногу со временем [2, с. 58].

Важными составляющими процесса совершенствования уголовного закона выступают как свое-

временная криминализация новых общественно опасных деяний, так и комплексная переработка действующих уголовно-правовых норм. Кроме того, не менее значимым является обоснованное и системное расположение статей для обеспечения логичности структуры уголовного закона. По нашему мнению, требует корректировки со стороны законодателя структура раздела VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности» УК, что, в частности, обусловлено необходимостью пересмотра видового объекта экономических преступлений, содержащихся в названном разделе. В связи с данным обстоятельством далее в настоящем исследовании нами будет предложено концептуальное перспективное видение возможной структурной модернизации гл. 25 УК «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» (что повлечет соответствующие изменения в разделе VIII).

Основная часть

Согласно мнению А. П. Кузнецова, экономическую преступность следует рассматривать как «комплексную специфическую категорию, включающую в себя совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности, посягающих на собственность и другие интересы потребителей, партнеров, конкурентов и государства, а также на порядок управления экономикой в различных ее отраслях хозяйства» [3, с. 238]. Преступления, которые традиционно относят к экономическим в научных исследованиях, например [4; 5; 6, с. 84], в Республике Беларусь размещены в рамках гл. 25 УК.

Вместе с тем в доктрине справедливо указывается, что к экономическим преступлениям нельзя безоговорочно отнести все преступления против порядка

осуществления экономической деятельности исходя лишь из названия гл. 25 УК. В. В. Хилjuta отмечает, что в данную главу «были включены составы преступлений, мало-мальски связанные с понятием экономики или ее сферой», при этом «существующий разброс в выборе критериев (особенности субъекта, сфера деятельности, интересы определенных лиц, способ совершения преступления, принципы осуществления экономической деятельности и т. д.) мало что проясняет в характеристике объекта преступного посягательства и вводит большую неразбериху» [7, с. 538].

Представляется, что ключевое значение при включении тех или иных общественно опасных деяний в круг экономических преступлений должно отводиться объекту посягательства, поскольку клас-

сификация преступлений в УК осуществляется по объекту преступления. Поэтому в основе отнесения тех или иных деяний к экономическим преступлениям должны быть общественные отношения, на которые посягают указанные преступления, и, соответственно, необходимо проводить анализ основных составляющих общественных отношений (предмета общественного отношения, участников общественных отношений, социальной связи общественного отношения по поводу конкретного предмета). В связи с этим обстоятельством возникает вопрос не только о том, какие деяния следует относить к экономическим преступлениям, но и о том, какие деяния возможно исключить из гл. 25 УК и переместить в более подходящие главы, соблюдая принцип системности построения норм Особенной части уголовного закона.

На сегодняшний день гл. 25 является одной из самых объемных в УК и включает 36 статей, при этом, по нашему мнению, не все деяния, содержащиеся в данной главе, могут быть однозначно отнесены к экономическим преступлениям. Ряд преступлений, включенных в гл. 25 УК, по своей сущности причиняют вред не экономическим отношениям. В качестве примера можно привести невозвращение в установленный срок на территорию Беларуси историко-культурных ценностей, вывезенных за ее пределы, если такое возвращение является обязательным в соответствии с законодательством (ст. 230 УК). Основным криминообразующим признаком указанного общественно опасного деяния является несоблюдение установленного срока возвращения упомянутых ценностей. А. И. Лукашов в постатейном комментарии к УК указывал, что введение уголовной ответственности за описанное выше преступление преследует цель реализации положений ст. 15 Конституции Республики Беларусь, согласно которым государство ответственно за сохранение историко-культурного наследия^{1*}. И. Э. Мартыненко отмечал, что общественная опасность этого преступления состоит в потенциальной возможности безвозвратной утраты уникальных произведений искусства, предметов старины, объектов археологического наследия, являющихся общенародным достоянием. Объектом преступления в данном случае выступает государственный и общественный интерес, заключающийся в обеспечении состояния защищенности историко-культурного наследия Республики Беларусь [8, с. 166]. Таким образом, посягательство осуществляется не на экономические отношения. Как следствие, с учетом объекта преступления данная статья может быть помещена в иную главу УК. На основе изложенного, учитывая наличие в гл. 30 «Преступления против общественного порядка и об-

щественной нравственности» УК ряда статей, касающихся историко-культурных ценностей, возможно размещение рассматриваемой статьи в гл. 30 УК как ст. 346¹.

Отметим, что ранее нами были проанализированы уголовные законы государств – участников Содружества Независимых Государств на предмет того, какие преступления относятся к числу экономических [9]. Так, например, в Уголовном кодексе Кыргызской Республики содержится раздел VII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности», который включает пять глав. Стоит обратить внимание на то, что наряду с преступлениями против порядка осуществления экономической деятельности в отдельные главы выделены преступления в денежно-кредитной и валютной сфере (гл. 30), преступления в сфере налогообложения (гл. 31), а также преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 32). В Уголовном кодексе Республики Узбекистан в разделе третьем Особенной части «Преступления в сфере экономики» выделены преступления против основ экономики (гл. XII), преступления в сфере хозяйственной деятельности (гл. XIII) и преступления, связанные с воспрепятствованием, незаконным вмешательством в предпринимательскую деятельность, и другие преступления, посягающие на права и законные интересы хозяйствующих субъектов (гл. XIII¹). Таким образом, в отдельных уголовных кодексах государств – участников Содружества Независимых Государств уже осуществляется более детализированное деление соответствующих структурных частей кодексов.

В российской доктрине к экономическим преступлениям не всегда относят таможенные и налоговые преступления, поскольку они рассматриваются как самостоятельные виды преступлений. В частности, в учебнике криминологии, изданном под редакцией А. И. Долговой, данный подход обоснован следующим образом: таможенная преступность – это совокупность таможенных преступлений, связанных с нарушением порядка вывоза и ввоза, возврата на территорию России через таможенную границу товаров и ценностей (контрабанда; незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, сырья, материалов и оборудования, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники; невозвращение на территорию России предметов художественного, исторического и археологического достояния народов России и зарубежных стран; невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте; уклонение от уплаты

^{1*} Лукашов А. И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел VIII. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности. Глава 25. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности (статьи 221–261-1) (по состоянию на 31.08.2015) [Электронный ресурс] // iLex: информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2025.

таможенных платежей). Налоговая преступность – это совокупность преступлений, объектом которых являются охраняемые уголовным законом отношения по поводу взимания налогов и сборов, а также осуществления контроля за своевременностью и полнотой их уплаты [10, с. 655, 670–671].

Рассмотрев ранее основные составляющие экономических отношений, на которые посягают экономические преступления, охарактеризовав видовой объект экономических преступлений, мы пришли к выводу о том, что к экономическим преступлениям следует относить те общественно опасные, противоправные, умышленные деяния, которые посягают на экономические отношения по поводу порядка производства экономических благ, при этом совершаются в рамках реализации участником экономических отношений прав и обязанностей по отношению к другому равноправному участнику экономических отношений и причиняют либо создают угрозу причинения вреда таким отношениям, нарушая условия их существования [11, с. 234–235].

Преступления в сфере деятельности по государственному регулированию экономических отношений, таможенные, налоговые и иные преступления имеют свои объекты посягательства, при этом соответствующие отношения носят публичный, властный характер, и в перспективе они должны быть выведены за рамки экономической преступности. Именно поэтому общественно опасные деяния, связанные с реализацией властных полномочий государства, например, в налоговой и таможенной сферах, следует рассматривать отдельно.

В связи с изложенным нами предлагается модель структурного изменения составляющих раздела VIII УК. Представляется, что название раздела («Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности») целесообразно оставить прежним. Предлагаем выделить экономические преступления из гл. 25 УК в отдельную главу, а иные виды преступлений против порядка осуществления экономической деятельности разместить в других главах. При этом возможным видится вариант структурного построения раздела VIII УК при условии системного совершенствования структуры Особенной части уголовного закона с учетом следующих разработанных нами предложений:

- в главу 24 «Преступления против собственности», помимо имеющихся на сегодняшний день статей, включить действующую ст. 236 УК;
- экономические преступления следует разместить в отдельной гл. 25¹ «Преступления против порядка производства экономических благ» и включить в нее действующие ст. 226, 226¹, 226², 226³, 227, 233, 239, 240, 245, 250 УК;

- преступления, видовым объектом которых являются общественные отношения в сфере управления в денежно-кредитной и валютной сферах, разместить в новой гл. 25² «Преступления против порядка управления в денежно-кредитной и валютной сферах», куда следует включить ст. 221, 222, 223, 225, 235, 237, 258 УК;

- преступления, посягающие на интересы службы в коммерческих организациях, порядок проведения соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, следует разместить в рамках отдельной гл. 25³ «Преступления против интересов службы в коммерческих организациях, против порядка проведения соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов», включив в нее действующие ст. 252 и 253 УК;

- таможенные преступления целесообразно объединить в рамках новой главы 25⁴ «Преступления против порядка управления в таможенной сфере», разместив в ней ст. 228, 228¹, 229, 231 УК;

- налоговые преступления также следует разместить в отдельной главе 25⁵ «Преступления против порядка управления в налоговой сфере», где следует расположить действующие ст. 243, 243¹, 243², 261¹ УК. Относительно ст. 261¹ следует отметить, что в ней непосредственным объектом преступления является установленный порядок изготовления, оборота и использования акцизных марок Республики Беларусь, обеспечивающий защиту финансовых интересов государства, нарушаемых ввиду неуплаты акцизов^{2*} (косвенного налога), в связи с чем представляется целесообразным отнесение ее к числу налоговых преступлений;

- преступления, посягающие на порядок обращения с информацией, составляющей коммерческую или банковскую тайну (ст. 254, 255 УК), следует включить в новую главу 25⁶ «Преступления против порядка обращения с информацией, составляющей коммерческую или банковскую тайну» УК.

Остальные преступления (ст. 230, 241, 242, 243³, 246, 251), содержащиеся на данный момент в гл. 25 раздела VIII УК, не посягают на порядок осуществления экономической деятельности, а, следовательно, подлежат размещению в рамках иных разделов и глав Особенной части УК.

Представляется, что реализация предлагаемого нами подхода позволит однозначно оценивать общественно опасные деяния в качестве экономических преступлений, уточнит границы уголовно-правовой охраны экономических отношений, складывающихся между их равноправными участниками, отделив экономические преступления от иных общественно опасных деяний, а также с большей степенью точности анализировать структуру преступности, оценивать уровень экономической преступности, что имеет значение в том числе при выработке мер предупреждения.

^{2*} Лукашов А. И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь...

Заключение

С учетом сущности экономических отношений, видового объекта экономических преступлений и анализа их соотношения с преступлениями против порядка осуществления экономической деятельности представляется целесообразным в перспективе при дальнейшем системном совершенствовании уголовного закона Республики Беларусь внести в него корректировки, в частности, выделить новую главу, посвященную экономическим преступлениям. При этом иные преступления, на сегодняшний день

размещенные в гл. 25 УК, следует разделить и сгруппировать в зависимости от видового объекта и, соответственно, разместить их в рамках отдельных глав.

На наш взгляд, такое разделение будет положительно влиять на точную и однозначную квалификацию соответствующих общественно опасных деяний в качестве экономических и иных преступлений, последующее отправление правосудия, а также будет способствовать составлению более детальных статистических данных о соответствующих преступлениях.

Библиографические ссылки

1. Савенок АЛ. Уголовный кодекс Республики Беларусь: итоги, проблемы и перспективы. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2019;2:72–77.
2. Данилюк СЕ. Некоторые актуальные проблемы современной уголовной политики в контексте исторического развития школ уголовного права. В: Конюк АВ, редактор. *Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в области противодействия преступности и коррупции. Материалы Международной научно-практической конференции; 22 декабря 2011 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУФК; 2012. с. 54–58.
3. Кузнецов АП. Экономическое преступление и экономическая преступность: соотношение понятий. *Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2017;3:235–239.
4. Казакевич СМ. Некоторые особенности криминологической характеристики лица, совершающего преступления против порядка осуществления экономической деятельности. В: Яскевич АВ, редактор. *Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию милиции Беларуси; 10 февраля 2017 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь; 2017. с. 161–162.
5. Салаев ГА. Некоторые проблемы уголовно-правовой характеристики составов экономических преступлений в Республике Беларусь. В: Сычёва НВ, редактор. *Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем. Сборник научных трудов*. Гомель: Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого; 2021. с. 234–236.
6. Соловьев ОГ. Правовые символы в нормах об экономических преступлениях в уголовном праве Республики Беларусь. *Юридическая гносеология*. 2016;2:84–88.
7. Хилjuta ВВ. Онтология экономической преступности: от определения к выявлению сущностных признаков. *Lex russica*. 2013;5:528–541.
8. Мартыненко ИЭ. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за невозвращение временно вывезенных за пределы территории Республики Беларусь историко-культурных ценностей. В: Гридюшко ПВ, редактор. *Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции; 18–19 мая 2023 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь; 2023. с. 166–167.
9. Головенчик МГ. Преступления в сфере экономики: сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов государств – участников СНГ. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2023;2:132–143.
10. Долгова АИ, редактор. *Криминология*. Москва: Норма; 2005. 912 с.
11. Головенчик МГ. Актуальные проблемы совершенствования Уголовного кодекса Республики Беларусь в условиях трансформации экономических отношений. *Бизнес. Образование. Право*. 2024;3:232–238. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1059.

Статья поступила в редколлегию 22.02.2025.
Received by editorial board 22.02.2025.